

МЕТАИНДИВИДУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА МВД)

Л.Я. Дорфман¹, В.Н. Лядов²

¹Пермская государственная академия искусства и культуры, г. Пермь

²Пермский военный институт внутренних войск МВД России, г. Пермь

Представлены теоретические, психометрические и эмпирические предпосылки создания моделей дисциплинированности и недисциплинированности с позиций концепции метаиндивидуального мира. По своему составу дисциплинированность представлена общей и социальной дисциплинированностью, а также самодисциплинированностью. В структуре недисциплинированности выделяются общая, внутренняя и социальная недисциплинированность. Предлагается методология изучения дисциплинированности исходя из представлений о наличии феномена изомерии. На основании результатов использования метода структурных линейных уравнений были обнаружены три одинаковые по составу равновероятные модели дисциплинированности, имеющие разную структуру. Вместе с тем, применительно к недисциплинированности феномен изомерии не получил эмпирической поддержки.

Ключевые слова: метаиндивидуальный мир, дисциплинированность, недисциплинированность, состав и структура дисциплинированности, дисциплинарная изомерия.

Введение

Исполнительность – одно из важнейших качеств личности. По мнению А.Л. Журавлева (2006), психологию исполнения следует выделять как новое научное направление, дополняющее психологию руководства. Вместе с тем, социально-психологические исследования в области исполнения (подчинения) весьма немногочисленны. В частности, это можно объяснить как особенностями видов профессиональной деятельности, требующей различных вариантов исполнения (подчинения), так и сложностью характеристик самих людей – носителей исполнительской деятельности.

Дисциплинированность является одним из важных условий, необходимых для осуществления исполнительской деятельности. Проблема дисциплинированности имеет богатую историю и интенсивно разрабатывается в педагогике (Андруник, 2008; Барабанщиков, 1984; Макаренко, 1958; Стрижов, 1988; Сухомлинский, 1971; Сычев, 2008; Рогожникова, 1998; Шлюбуль и др., 2012). Существенно более скромными выглядят исследования дисциплинированности с позиций психологической науки. Особенно это касается концептуальных предпосылок и эмпирических свидетельств психологической структуры дисциплинированности.

В настоящей статье описываются результаты попытки построить в русле концепции

метаиндивидуального мира (Дорфман, 2006, 2010) теоретико-эмпирическую модель дисциплинированности как особого качества личности.

Теоретические, психометрические и эмпирические предпосылки

Одно из немногочисленных эмпирических исследований дисциплинированности было выполнено В.П. Прядеиным (2014). Опираясь на системно-диспозиционную концепцию личности А.И. Крупнова (1988, 1995), В.П. Прядеин предложил рассматривать дисциплинированность как систему содержательно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик личности. При этом в дисциплинированности были выделены два измерения:

- гармоническая дисциплинированность, складывающаяся из качеств личности, благоприятствующих дисциплинированности;
- агармоническая дисциплинированность, складывающаяся из качеств личности, противодействующих дисциплинированности.

С позиций данной концептуальной схемы В.П. Прядеин и Н.В. Воротникова разработали оригинальный вопросник дисциплинированности, который в целом характеризуется конструктивной валидностью и надежностью. Эмпирические данные, полученные с помощью этого вопросника, в определенной сте-

пени поддерживают описанную выше модель дисциплинированности (Дорфман, Гридюшко, 2011; Дорфман, Лядов, 2014; Прядеин с соавт., 2015).

Реинтерпретация: метаиндивидуальный подход к пониманию дисциплинированности

Подобно тому, как в агрессии различают агрессивное поведение и агрессивность как диспозицию личности (напр.: Шестакова, Дорфман, 2009), на наш взгляд, в дисциплинированности целесообразно различать дисциплинарное поведение (типичное поведение на уровне соответствующих поступков) и дисциплинированность как склонность личности, определенный набор ее черт в роли диспозиций. В дальнейшем речь будет идти о дисциплинированности как склонности, диспозиции личности. В настоящей публикации предлагается рассмотреть разработанную нами теоретико-эмпирическую модель дисциплинированности как диспозиции личности в русле концепции метаиндивидуального мира (Дорфман, 2006, 2010).

В связи с этим возникают, по меньшей мере, два важных вопроса.

Во-первых, не разрушает ли иницируемый нами подход к пониманию дисциплинированности уже сложившиеся представления в рамках соответствующего подхода В.П. Прядеина? Во-вторых, имеются ли какие-либо основания для распространения метаиндивидуального подхода на исследование дисциплинированности?

Изомерия дисциплинированности

Предлагаемое нами направление не отклоняет подход В.П. Прядеина к пониманию дисциплинированности, поскольку сохраняет намеченный им психологический состав дисциплинированности. Кроме того, в предлагаемом нами подходе остается в силе и дифференциация дисциплинированности на гармоническую (склонность к дисциплинированности) и агармоническую (склонность к недисциплинированности). Таким образом, не подвергается сомнению и не опровергается общий конструкт концепции дисциплинированности В.П. Прядеина, а предлагается структурировать различным образом один и тот же эмпирический материал на основании определенной методологической позиции.

В качестве такой позиции избран системный подход – в том его виде, в котором его развивали отечественные исследователи

В.С. Тюхтин (1988) и Ю.А. Урманцев (1988), выделяющие феномены полиморфизма и изомерии. При этом в русле общей теории систем суть полиморфизма выражается в том, что одна и та же система может принимать различные формы. Благодаря полиморфизму система может иметь подвижный динамический характер (Урманцев, 1988). В психологии идея полиморфизма положена в основу теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (Дорфман, 2008).

Полиморфизм проявляется, в частности, в виде изомерии. Ее суть заключается в том, что один и тот же состав компонентов может служить основой разных веществ (явлений) – в зависимости от того, каким образом компоненты связаны между собой. Еще в XIX веке известный русский химик А.М. Бутлеров обнаружил, что физические и химические свойства веществ зависят от порядка соединения атомов, а не только от их состава, и тем самым обосновал открытие феномена изомерии. Так, например, среди органических соединений класса алканов выделяются нормальный бутан (н-бутан) и его изомер изобутан, имеющие одинаковый состав атомов (4 атома углерода и 10 атомов водорода), но неодинаковые структуры (C_4H_{10} в линейной цепочке первом случае и $(CH_3)_3CH$ в узловом виде – во втором), поэтому они – вещества с разными физико-химическими свойствами.

В психологии изомерия изучалась, в частности, применительно к составу и структуре эмоциональных переживаний. Было установлено, что при одном и том же составе, но разных структурах возникают неодинаковые по качеству и динамике эмоциональные переживания (Дорфман, 1997).

Это небольшое методологическое отступление является чрезвычайно важным в исследованиях дисциплинированности. Оно показывает, что в принципе один и тот же состав компонентов дисциплинированности может приводить к открытию не одной, а нескольких порой равнозначных и равноценных структур дисциплинированности. В этом свете метаиндивидуальный подход к дисциплинированности следует рассматривать как перспективу открытия новых структур дисциплинированности, причем не отклоняя, а дополняя подход В.П. Прядеина.

Изомерию дисциплинированности можно подвергать анализу и эмпирическому тестированию под разными углами зрения. Например, можно проводить сравнительный анализ

структуры дисциплинированности с позиций содержательно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик личности (Прядеин, 2014) и метаиндивидуального мира (Дорфман, Гридюшко, 2011; Дорфман, Лядов, 2013), то есть в контексте разных концепций (другими словами – в рамках кросс-теоретической изомерии).

Вместе с тем, сравнительный анализ структуры дисциплинированности можно проводить и в рамках одного и того же подхода, например, сравнивая несколько разных изомерий дисциплинированности, опираясь всякий раз на метаиндивидуальный подход (монотеоретическая изомерия).

Метаиндивидуальный подход к дисциплинированности

Анализ литературы о дисциплинированности (Стрижов, 1988; Утлик, 1996; Глебов 2007; Ильин, 2009; Duckworth & Seligman, 2005), а также эмпирические данные о структуре дисциплинированности (Дорфман, Гридюшко, 2011; Дорфман, Лядов, 2013, 2014) свидетельствуют о том, что у склонности к дисциплинированности могут быть внешние и внутренние предпосылки. Под внешне обусловленной дисциплинированностью подразумевается склонность к социальной дисциплинированности, а под внутренне обусловленной дисциплинированностью – склонность к самодисциплинированности. Кроме того, можно предположить, что существует некая общая дисциплинированность, которая служит основой как для склонности к социальной дисциплинированности, так и для склонности к самодисциплинированности.

Такие чисто теоретические представления о дисциплинированности хорошо вписываются в концепцию метаиндивидуального мира (Дорфман, 2006, 2010). При этом базовая система отношений от индивидуальности к миру проецируется на склонность к самодисциплинированности, а базовая система отношений от мира к индивидуальности – на склонность к социальной дисциплинированности. Общая, или метаиндивидуальная дисциплинированность представляет собой некое целое, распадающееся на склонность к самодисциплинированности и на склонность к социальной дисциплинированности. Существенным также является вопрос о взаимных переходах между самодисциплинированностью и социальной дисциплинированностью. Эта же логика рассуждений распространяется на склонность к недисциплинированности. В целом, такого

рода рассуждения уподобляются модели каузальной соединительной вилки Салмона (Salmon, 1998). В ней общая причина «разрешает» взаимодействия ее нескольких следствий, которые в результате могут взаимно модифицироваться (подробнее о теории Салмона см.: Дорфман, 2014).

Проблема, гипотезы и задачи исследования

В ряде предыдущих работ модели, созданные на основе метаиндивидуального подхода, например, модели Я-концепции (Дорфман, 2004), креативности (Дорфман, 2007), эмоций (Дорфман, 1997; Дорфман, Токарева, 2013), подвергались эмпирической проверке и выдержали ее успешно. Несмотря на имеющиеся публикации по проблеме дисциплинированности, описывающие результаты эмпирические исследования (некоторые из них отмечались выше), метаиндивидуальный подход к дисциплинированности до сих пор не подвергался эмпирическому тестированию. В настоящей публикации представлена попытка восполнить образовавшийся пробел.

Следует обратить внимание, по меньшей мере, на три частные, но важные проблемы, требующие своего теоретического осмысления и эмпирической поддержки. Во-первых, следует конкретизировать эмпирический состав дисциплинированности. Во-вторых, нужно рассмотреть изомерию дисциплинированности в эмпирическом плане. В-третьих, следует подвергнуть анализу эффект множественности возможных структур дисциплинированности.

Состав дисциплинированности

Опираясь на анализ результатов эмпирического исследования В.П. Прядеина с соавт. (2014) были выделены склонность к дисциплинированности (гармоническая дисциплинированность, ГД) и склонность к недисциплинированности (агармоническая дисциплинированность, АГД).

Фактор склонности к дисциплинированности представлен самодисциплинированностью, социальной и общей дисциплинированностью.

Фактор склонности к недисциплинированности представлен внутренней, социальной недисциплинированностью и общей недисциплинированностью.

В свою очередь, все составляющие факторов склонности к дисциплинированности и к недисциплинированности имеют сложную структуру (Прядеина с соавт., 2014), теорети-

ческое и эмпирическое обоснование которой положено, в частности, в основу оригинальной психодиагностической методики «Вопросник дисциплинированности».

Эмпирический аспект изомерии дисциплинированности

Выше уже отмечалось, что при одном и том же составе дисциплинированности можно ожидать выявление не одной, а нескольких структур дисциплинированности. Эмпирическое подтверждение такого предположения представляется возможным, в частности, путем применения методологии и технологии структурных линейных уравнений (СЛУ).

Эффект множественности структур дисциплинированности

Методология СЛУ позволяют изучать феномены изомерии путем построения и тестирования некоторого множества эмпирических моделей (см., напр.: Tomarken & Waller, 2003), в том числе и таких, которые имеют одинаковый состав.

В нашем случае речь идет о тестировании изомерии дисциплинированности. Общая схема тестирования носит ограниченный характер и заключается в построении и апробации некоторого множества эмпирических моделей дисциплинированности при следующих условиях (а) все модели имеют одинаковый состав, (б) являются равновероятными, (в) отличаются друг от друга направлением путей, т. е. структурой (в логике СЛУ).

По условию (а) модели склонности к дисциплинированности (гармонической) включают в качестве ключевых элементов общую (ОД) и социальную дисциплинированность (СД) и самодисциплинированность (СамД). В модели склонности к недисциплинированности (агармонической) ключевыми элементами являются общая (ОНд), социальная (СНд) и внутренняя недисциплинированность (ВНд). Предполагаются несколько разновидностей моделей склонности к дисциплинированности и склонности к недисциплинированности. Мы условно обозначаем их как «вилка», «дуга», «кольцо».

«Вилка» представляет собой структурную модель (рис. 1), которая тестирует пути от ОД к СД и СамД (при гармонической дисциплинированности) или от ОНд к СНд и ВНд (при агармонической дисциплинированности).

«Дуга» – это структурная модель гармонической дисциплинированности, которая тестирует пути от (а) ОД к СамД через СД и (б) от ОД к СД через СамД. В структурной модели агармонической дисциплинированности, «дуга» – это структурная модель, которая тестирует пути (а) от ОНд к ВНд через СНд и (б) от ОНд к СНд через ВНд (рис. 2).

«Кольцо» (рис. 3) – это структурная модель, которая тестирует пути типа «вилки» (см. выше), а также пути (а) от СД к СамД и (б) от СамД к СД (при гармонической дисциплинированности) и пути типа «вилки», до-

Рис. 1. Модели дисциплинированности и недисциплинированности типа «вилка»
Здесь и далее: ОД – общая дисциплинированность, СамД – самодисциплинированность, СД – социальная дисциплинированность; ОНд – общая недисциплинированность, ВНд – внутренняя недисциплинированность, СНд – социальная недисциплинированность

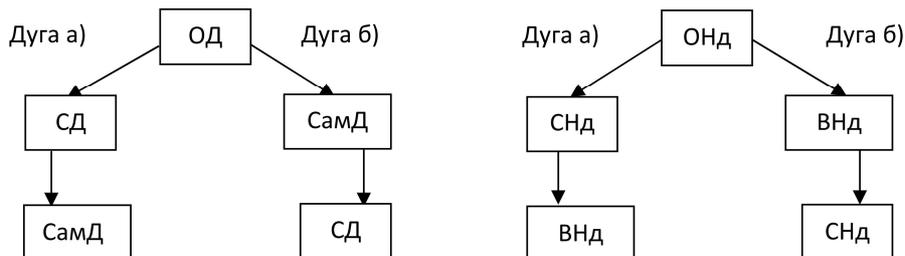

Рис. 2. Модель дисциплинированности и недисциплинированности типа «дуга»

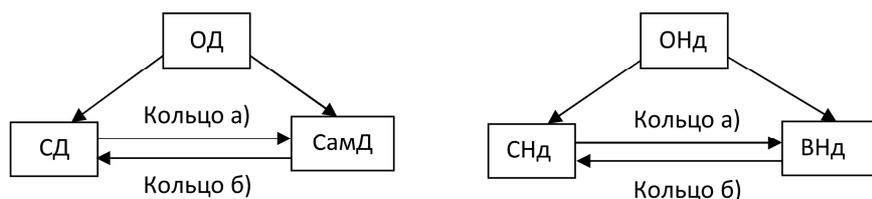

Рис. 3. Модель дисциплинированности и недисциплинированности типа «кольцо»

полняемые путями (а) от СНд к ВНд и (б) от ВНд к СНд (при агармонической дисциплинированности).

Другой аспект применения методологии СЛУ для построения нескольких моделей заключается в том, что разные модели могут иметь неодинаковую информационную «цену» в зависимости от степени их пригодности. Конечная цель СЛУ обычно состоит в том, чтобы отбирать наиболее вероятную и наиболее пригодную из всех моделей. Понимая противопоставление этого положения феномену изомерии и не вдаваясь в дискуссию на эту тему (которая требует отдельного и специального анализа), считаем целесообразным отметить, что изомерия позволяет вскрывать «хорошие» модели, а наиболее вероятной и пригодной является «лучшая из лучших». Этот ход рассуждений будет применяться при исследовании изомерии дисциплинированности.

Таким образом, возникает необходимость сосредоточиться на решении трех важных в эмпирическом отношении проблем: 1) о составе дисциплинированности; 2) изомерии дисциплинированности и 3) эффекте множественности структур дисциплинированности при одинаковом ее составе. Базовой при этом является гипотеза об изомерии дисциплинированности: на основе одинаковой по составу дисциплинированности могут возникать несколько ее равновероятных структур. Эта гипотеза касается как гармонической, так и агармонической дисциплинированности.

Были поставлены следующие задачи исследования:

1) используя результаты психологического исследования, подвергнуть эмпирическому тестированию феномен изомерии применительно к склонности к гармонической и агармонической дисциплинированности;

2) проверить возможность наличия нескольких структур дисциплинированности;

3) установить, являются ли выявляемые таким способом модели равновероятными.

Метод исследования

Участники исследования

В исследовании приняли участие 274 курсанта младших курсов Пермского военного института Внутренних Войск МВД России, все юноши в возрасте от 17 до 21 года ($M = 19,00$, $SD = 1,02$).

Вопросник дисциплинированности (ВД)

Для измерения дисциплинированности применялся вопросник дисциплинированности (Прядеин и др., 2014). Вопросник дисциплинированности (ВД) включает в себя шкалы склонностей к гармонической и агармонической дисциплинированности (ГД и АгД). ГД включала представленные выше общую и социальную дисциплинированность, а также самодисциплинированность. Общую дисциплинированность характеризуют шкалы «Послушания с детства» (18 пунктов), «Сознательности» (15 пунктов) и «Строгости к себе» (14 пунктов), социальную дисциплинированность – шкалы «Ориентации на результат» (16 пунктов) и «Социальных мотивов» (15 пунктов), а самодисциплинированность – шкалы «Принятия ответственности на себя» (16 пунктов) и «Осмысленности» (18 пунктов).

Аналогично АгД включала в себя общую, социальную и внутреннюю недисциплинированность. Общую недисциплинированность образовали шкалы «Импульсивности» (18 пунктов), «Сопrotivления подчинению» (18 пунктов), «Нон-конформности» (19 пунктов), социальную недисциплинированность – шкалы «Возложения ответственности на других» (17 пунктов) и «Деформации представлений о дисциплинированности» (19 пунктов), а внутреннюю недисциплинированность – шкалы «Эго-мотивов» (16 пунктов) и «Карьеризма» (19 пунктов).

Ответы участников выражали степень их согласия с суждениями по пунктам и градуировались по 7 пунктам в диапазоне от -3 («Совершенно не согласен») до $+3$ («Полностью согласен»), с последующим переводом в значения от 1 (при -3) до 7 (при $+3$) баллов.

Процедура, исследовательский дизайн и анализ данных

Процедура

Методика ВД предъявлялась участникам в групповых сессиях во время самостоятельной подготовки и информационно-воспитательной работы. Численность групп варьировалась от 15 до 25 человек.

Переменные

По каждой шкальной переменной исключались экстремальные значения («выбросы»), которые определялись как выходящие за границы диапазона $M \pm 2,0 SD$. Экстремальные значения заменялись на среднеарифметические значения соответствующих переменных. Для проверки нормальности распределения переменных использовался тест Колмогорова-Смирнова (D-*max* статистика). После исключения экстремальных значений все переменные имели нормальное распределение ($p > 0,05$).

Полученные таким способом данные подвергались анализу в статистическом пакете Statistica (версия 8.0).

Шкалы ВД прошли психометрическую проверку на критериальную валидность. Они значимо коррелировали с показателями поощрений, проступков и успеваемости (Прядин с соавт., 2014).

Исследовательский дизайн

Исследование выполнено в рамках корреляционного дизайна. Статистические данные обрабатывались средствами конфирматорного факторного анализа (КФА) и структурных линейных уравнений (СЛУ).

Композитные модели

Строились модели дисциплинированности на уровнях латентных и наблюдаемых (манифестных) переменных. Для этого на базе корреляционной матрицы манифестных переменных строилась композитная модель с использованием КФА (измерительная модель) и СЛУ (структурная модель) в соответствии с общепринятым алгоритмом (Anderson & Gerbing, 1988; Frazier, Tix, & Barron, 2004; Tomarken & Waller, 2003).

Схемы исследования

Выделялись три разновидности структурных моделей: «вилка», «дуга», «кольцо».

Структурная модель «вилка» строилась следующим образом. Во всех моделях ГД переменная ОД выступала в роли экзогенной переменной, переменные СД и СамД – в роли эндогенных переменных.

Структурная модель «дуга» строилась как медиаторная модель. В моделях ГД медиатором в одной субмодели служила латентная переменная СД (между латентными переменными ОД и СамД), медиатором в другой субмодели – латентная переменная СамД (между латентными переменными ОД и СД).

В структурной модели «кольцо» при ГД переменная ОД выступала в роли экзогенной, а СД и СамД – в роли эндогенных переменных (модель «вилка»). Дополнительно медиатором в одной субмодели служила латентная переменная СД (между переменными ОД и СамД), медиатором в другой субмодели – латентная переменная СамД (между переменными ОД и СД, описываемых в рамках модели типа «дуги»).

Аналогично строились структурные модели АгД.

На основании итогов КФА в состав экзогенных переменных включались по три манифестных переменных:

в моделях ГД – послушание с детства, сознательность и строгость к себе;

в моделях АгД – импульсивность, сопротивление подчинению и нон-конформность.

В состав эндогенных переменных включались по две манифестные переменные. В моделях ГД в социальную дисциплинированность включались ориентация на результат и социальные мотивы, в самодисциплинированность – принятие ответственности на себя и осмысленность. В моделях АгД в социальную недисциплинированность включались возложение ответственности на других и деформация представлений о дисциплинированности, во внутреннюю недисциплинированность – эго-мотивы и карьеризм.

Индексы пригодности моделей

Функция расхождения определялась методом обобщения наименьших квадратов (Generalized Least Squares). Поиск базового решения определялся методом кубической интерполяции (Cubic interpolation). Пригодность модели оценивалась по 5 индексам: χ^2 -статистике, отношению χ^2 -статистики к числу степеней свободы (χ^2/df), ошибке аппроксимации по Стейгеру-Линду (RMSEA), индексу пригодности (GFI) и отрегулированному индексу пригодности (AGFI). Также модели попарно сравнивались на предмет определения наиболее пригодной из них с использованием χ^2 -теста на различия (подробнее см.: Зубакин, Дорфман, 2014).

Результаты исследования

Измерительные модели

В измерительную модель (по итогам КФА) ГД вошли все 7 манифестных переменных – послушание с детства, сознательность, строгость к себе, социальные мотивы, ориентация на результат, принятие ответственности на себя, осмысленность ($p < 0,001$). Из 5 индексов показали приемлемую пригодность 4 индекса. Соответственно, эта измерительная модель была принята как пригодная.

В измерительную модель (КФА) АГД вошли все 7 манифестных переменных – импульсивность, сопротивление подчинению, нон-конформность, возложение ответственности на других, деформация представлений о дисциплинированности, эго-мотивы, карьеризм ($p < 0,001$). Поскольку из 5 индексов показали приемлемую пригодность только 3 индекса, в целом эта измерительная модель была признана как пригодная, но оценивать ее требуется с известной осторожностью.

Структурные модели

Структурные модели ГД по итогам СЛУ вошли все 7 манифестных переменных ($p < 0,001$). Все 5 структурных моделей ГД

приняты как пригодные при значимых 4 индексах из 5.

Более сложные данные были получены по структурным моделям АГД, образованным также всеми 7 манифестными переменными ($p < 0,001$). При этом в структурных моделях «кольцо (а)» и «кольцо (б)» все 5 индексов имели приемлемую пригодность, в структурных моделях «вилка» и «дуга (а)» приемлемую пригодность имели 4 из 5 индексов, а в модели «дуга (б)» – только 3 из 5 индексов. Соответственно, все 5 структурных моделей приняты как пригодные.

*Диаграммы путей**Диаграммы путей в структурах ГД*

Диаграммы путей в структурных моделях ГД и АГД иллюстрируют рис. 4 и 5.

Путь в модели «кольцо» (а) от переменной ОД к переменной СамД характеризуется незначимым по величине коэффициентом, что не позволяет подтвердить эмпирическую поддержку этой модели. Как и предсказывалось, пути в остальных 4 из 5 структурных моделей («вилка», «дуга (а)», «дуга (б)», «кольцо (б)») имеют значимые коэффициенты ($p < 0,05 \div 0,001$), что свидетельствует об эмпирической поддержке этих моделей ГД.

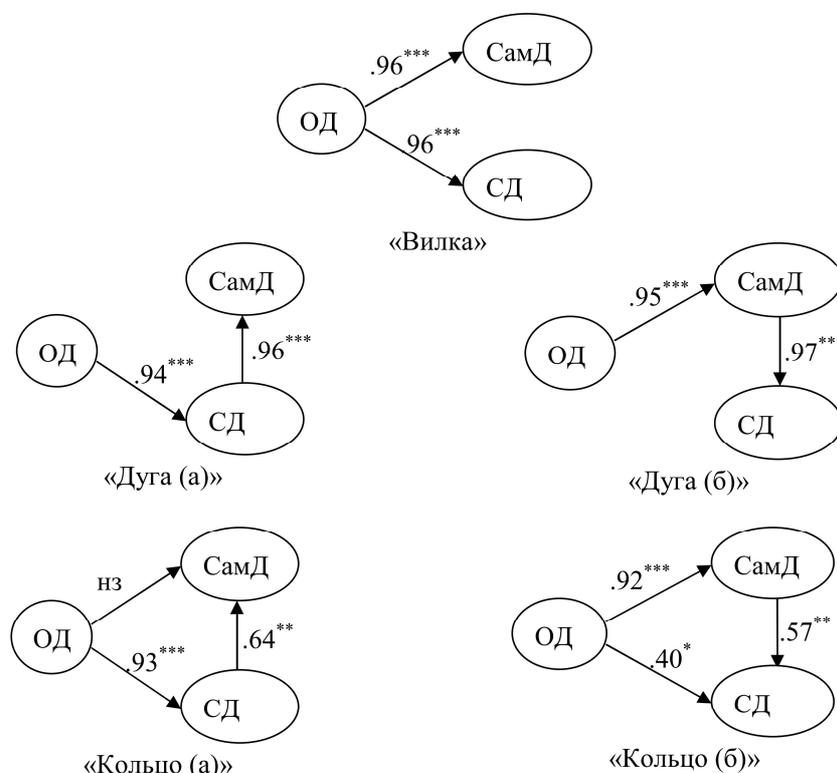

Рис. 4. Диаграммы путей в структурных моделях ГД
(* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$, нз – незначимо)

Диаграммы путей в структурах АгД

Один или два пути в каждой из трех моделей («вилка», «дуга (б)», «кольцо (а)») характеризуются незначимыми величинами коэффициентов, что не позволяет считать такие модели получившими эмпирическую поддержку. Пути в моделях «дуга (а)» и «кольцо (б)» включают значимые коэффициенты ($p < 0,001$), и в целом эти структурные модели АгД эмпирически поддержаны.

Сравнение структурных моделей на лучшую пригодность

Было обнаружено, что наиболее пригодными являлись модели ГД «кольцо (б)», «дуга (а)» и «дуга (б)» и модель АгД типа «кольцо (б)».

Обсуждение

В целом полученные результаты поддерживают метаиндивидуальные модели ГД и АгД в аспекте их состава. Состав ГД образован предсказанными переменными ОД, СамД и СД, а состав АгД – ОНд, ВНд и СНд.

Как и предсказывалось, одинаковые по своему составу модели ГД по типу «дуга (а)», «дуга (б)» и «кольцо (б)» пригодны, равновероятны и в то же время отличаются друг от друга направлением путей, то есть структур-

ной изомерией. В этом случае гипотеза о феномене дисциплинарной изомерии получает эмпирическую поддержку.

В то же время среди моделей АгД по типу «дуга (а)» и «кольцо (б)» последняя («кольцо (б)») имела наилучшую пригодность. Следовательно, гипотеза о феномене дисциплинарной изомерии в отношении АгД не получила эмпирической поддержки.

В чем смысл полученных результатов? В отношении ГД феномен дисциплинарной изомерии можно трактовать как свидетельство наличия не одного, а нескольких качественно разных, но равноценных путей от общей дисциплинированности к самодисциплинированности и социальной дисциплинированности. Возможно, это свидетельства *пластичности* отношений общей дисциплинированности с этими составными частями дисциплинированности. Отсутствие изомерии АгД, возможно, является свидетельством некоторой *жесткости* отношений общей недисциплинированности с внутренней и социальной недисциплинированностью.

Заключение

Проводились теоретический анализ и эмпирическое изучение метаиндивидуальных

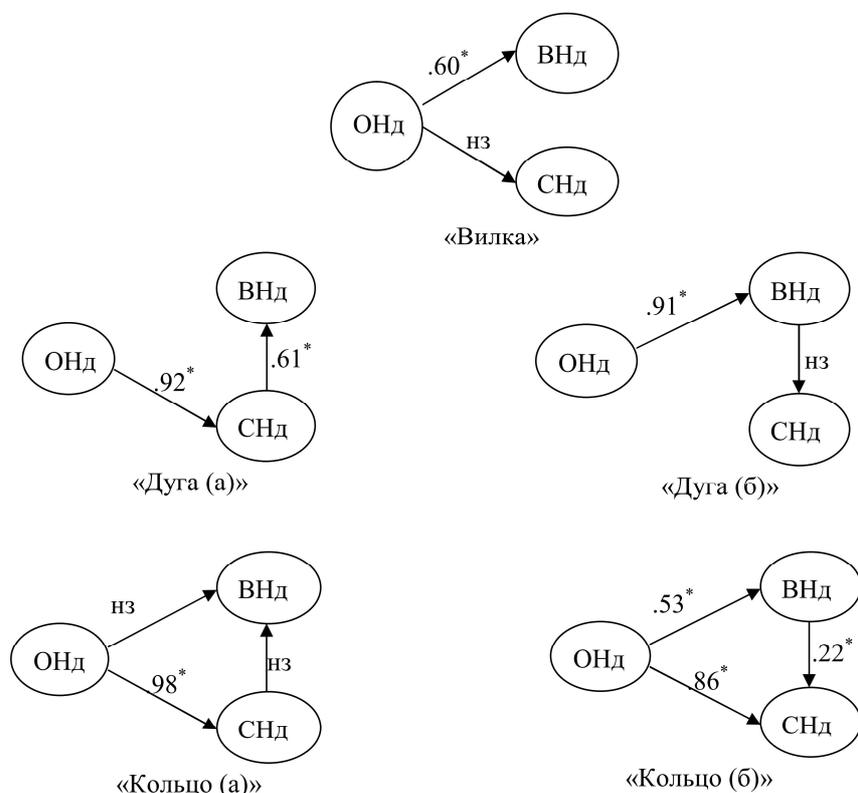

Рис. 5. Диаграммы путей в структурных моделях АгД
 (* $p < 0,001$, нз – незначимо)

моделей гармонической и агармонической дисциплинированности как склонностей (диспозиций) личности. Получили эмпирическую поддержку теоретические представления о структуре гармонической дисциплинированности, представленной общей и социальной дисциплинированностью, а также самодисциплинированностью, а также о структуре агармонической дисциплинированности, образованной общей, внутренней и социальной недисциплинированностью.

Феномен изомерии был обнаружен у гармонической дисциплинированности и не подтвердился у агармонической дисциплинированности.

Полученные результаты рассматриваются как свидетельства пластичности структуры гармонической дисциплинированности и жесткости структуры агармонической дисциплинированности.

Литература

1. Андруник, А.П. Системно-динамическая модель непрерывного воспитания и развития личности курсантов (слушателей) в профильных образовательных учреждениях / А.П. Андруник, А.В. Дубровский. – Пермь: ПВИ ВВ МВД РФ, 2008. – 322 с.
2. Барабаничиков, А.В. Психология и педагогика: учебник высшей военной школы / А.В. Барабаничиков. – М.: Воениздат, 1984. – С. 96–98.
3. Глебов, Ю.А. Психологические особенности развития дисциплинированности у военнослужащих федеральной службы охраны / Ю.А. Глебов // Вестник ТГУ. – 2007. – № 9. – С. 65–68.
4. Дорфман, Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования / Л.Я. Дорфман. – М.: Смысл, 1997. – 424 с.
5. Дорфман, Л.Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л.Я. Дорфмана. – М.: Смысл, 2004. – С. 96–123.
6. Дорфман, Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние / Л.Я. Дорфман // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 3, № 3. – С. 3–34.
7. Дорфман, Л.Я. Метаиндивидуальная и полимодальная модели креативности // Информация, время, творчество / под ред. В.М. Петров, А.В. Харуто. – М.: Государственный институт искусствознания, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 2007. – С. 73–79.
8. Дорфман, Л.Я. Методологический анализ теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина / Л.Я. Дорфман // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. Вып. 3. – С. 106–121.
9. Дорфман, Л.Я. Каузальный плюрализм и психология (окончание) / Л.Я. Дорфман // Мир психологии. – 2014. – № 4 (80). – С. 230–245.
10. Дорфман, Л.Я. Структура дисциплинированности курсантов военного вуза внутренних войск МВД / Л.Я. Дорфман, Е.А. Гридюшко // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 3. – С. 87–90.
11. Дорфман, Л.Я. Дисциплинированность курсантов под углом зрения их интеллекта и креативного мышления / Л.Я. Дорфман, В.Н. Лядов // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 128–132.
12. Дорфман, Л.Я. Обновление данных о структуре дисциплинированности курсантов военного вуза МВД России / Л.Я. Дорфман, В.Н. Лядов // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 4. – С. 81–85.
13. Дорфман, Л.Я. Эмоциональные предпочтения и полимодальное Я музыканта-исполнителя / Л.Я. Дорфман, Г.В. Токарева // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2013. – № 1 (31). – С. 235–241.
14. Зубакин, М.В. Я-концепция, личность и восприятие сцен насилия (на материале художественных кинофильмов) / М.В. Зубакин, Л.Я. Дорфман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7, № 3. – С. 5–13.
15. Журавлев, А.Л. Социально-психологический анализ исполнительской деятельности в трудовом коллективе / А.Л. Журавлев // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 2. – С. 136–149.
16. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – С. 199–206.
17. Крупнов, А.И. Психологические проблемы целостного анализа личности и базовых свойств / А.И. Крупнов // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. – М.: Изд-во УДН, 1988. – С. 28–39.
18. Крупнов, А.И. Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности / А.И. Крупнов // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С. 9–23.
19. Крупнов, А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств / А.И. Крупнов // Вестник РУДН. – 2006. – № 1(3). – С. 63–74.
20. Макаренко, А.С. Собр. сочинений: в 7 т. / А.С. Макаренко. – М.: АПН РСФСР, 1957. – Т. 5. – 395 с.
21. Прядеин, В.П. Определение дисциплинированности: теоретические предпосылки, психометрические и эмпирические свидетельства / В.П. Прядеин, Н.В. Воротникова, Л.Я. Дорфман, В.Н. Лядов // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. – 2015. – № 1. – С. 126–144.
22. Рогожникова, Р.А. Теория и практика воспитания дисциплинированности школьников на

основе ценностного отношения к человеку: дис. ... д-ра пед. наук / Р.А. Рогожникова. – Пермь, 1998. – 327 с.

23. Стрижов, Е.Ю. Психологические условия эффективной деятельности командира подразделения по формированию дисциплинированности у курсантов вузов: дис. ... канд. психол. наук / Е.Ю. Стрижов. – М., 1988. – С. 5–27.

24. Сухомлинский, В.А. Потребность человека в человеке / В.А. Сухомлинский. – М.: Изд-во Советская Россия, 1972. – 196 с.

25. Сычев, С.Е. Воспитание дисциплинированности у курсантов вузов внутренних войск МВД России в современных условиях: дис. ... канд. пед. наук / С.Е. Сычев. – СПб., 2007. – 181 с.

26. Тюхтин, В.С. Актуальные вопросы разработки общей теории систем // Система. Симметрия. Гармония / под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – С. 10–38.

27. Урманцев, Ю.А. Общая теория систем // Система. Симметрия. Гармония / под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – С. 38–130.

28. Утлик, Э.П. Основы психологической теории дисциплинарных систем: дис. ... д-ра психол. наук / Э.П. Утлик. – М., 1996. – 330 с.

29. Шестакова, Е.Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е.Г. Шестакова, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. Известия

Уральского отделения Российской академии образования. – 2009. – № 7 (64). – С. 50–67.

30. Шлюбуль, Е.Ю. Квалиметрическая оценка дисциплинированности студентов вуза / Е.Ю. Шлюбуль, Н.А. Синельникова, М.Л. Романова, Д.А. Романов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 7 (89). – С. 145–150.

31. Anderson, J.C. Structural equation modeling in practice: A review and recommended two-step approach / J.C. Anderson, D.W. Gerbing // Psychological Bulletin. – 1988. – № 103. – P. 411–423.

32. Duckworth, A.L. Self-discipline outdoes IQ in predicting academic performance of adolescents / A.L. Duckworth, M.E.P. Seligman // Psychological science. – 2005. – Vol. 16, no. 12. – P. 939–944.

33. Frazier, P.A. Testing moderator and mediator effects in counseling psychology research / P.A. Frazier, A.P. Tix, K.E. Barron // Journal of Counseling Psychology. – 2004. – № 51 (1). – P. 115–134.

34. Salmon, W. Causality and explanation / W. Salmon. – New York: Oxford University Press, 1998.

35. Tomarken, A.J. Potential problems with “well fitting” models / A.J. Tomarken, N.G. Waller // Journal of Abnormal Psychology. – 2003. – № 112, 4. – P. 578–598.

Дорфман Леонид Яковлевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Пермская государственная академия искусства и культуры, dorfman07@yandex.ru

Лядов Владимир Николаевич, адъюнкт, Пермский военный институт внутренних войск МВД России, vladimir79omon@mail.ru

Поступила в редакцию 22 января 2015 г.

THE META-INDIVIDUAL MODEL OF DISCIPLINE (BASED ON CADETS AT THE MILITARY UNIVERSITY OF THE RUSSIAN INTERNAL TROOPS)

L.Ya. Dorfman, Perm State Academy of Art and Culture, Perm, Russian Federation, dorfman07@yandex.ru

V.N. Liadov, Perm Military Institute of Internal Troops, Perm, Russian Federation vladimir79omon@mail.ru

In the framework of the meta-individual world theory, theoretical, psychometric, and empirical preconditions to study personality dispositions to discipline and non-discipline are presented. It is proposed a discipline composition as general discipline, self-discipline, and social discipline.

Also, it is proposed a non-discipline composition as general non-discipline, internal non-discipline, and social non-discipline. Further, we put forward a discipline isomerism. Based on structural equation modeling, five models of discipline with hypothetically probable equality as well as five models of non-discipline with hypothetically probable equality were specified. Confirmatory factor analysis was used to gain a composition of discipline and non-discipline. A special attention was drawn to discipline isomerism. Using structural equation modeling it was found 3 models with the same composition, yet they possessed distinct structures with probable equality. Surprisingly, the discipline isomerism was not supported with respect to the non-discipline models.

Keywords: meta-individual world, discipline, non-discipline, composition and structure of discipline, discipline isomerism.

References

1. Andrunik A.P., Dubrovskiy A.V. *Sistemno-dinamicheskaya model' nepreryvnogo vospitaniya i razvitiya lichnosti kursantov (slushateley) v profil'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [System-dynamic Model of Continuous Education and Personal Development of Students (Trainees) in Specialized Educational Enstitutions]. Perm, «PVI VV MVD RF» Publ., 2008. 322 p.
2. Barabanshchikov A.V. *Psikhologiya i pedagogika: uchebnik vysshey voennoy shkoly* [Psychology and Pedagogy: a Textbook Higher Military School]. Moscow, Voenizdat Publ., 1984. pp. 96–98.
3. Glebov Yu.A. [Psychological Peculiarities of Discipline Sense Development Among Military Servants of the Federal Security Service]. *Vestnik TGU* [Bulletin TSU], 2007, no. 9, pp. 65–68. (in Russ.)
4. Dorfman L.Ya. *Emotsii v iskusstve: teoreticheskie podkhody i empiricheskie issledovaniya* [Emotions in Art: Theoretical Approaches and Empirical Studies]. Moscow, Smysl Publ., 1997, 424 p.
5. Dorfman L.Ya. [Self-conception: differentiation and integration]. *Integral'naya individual'nost', Ya-kontseptsiya, lichnost'* [Integrals individuality, self-conception, personality]. Moscow, Smysl Publ., 2004, pp. 96–123. (in Russ.)
6. Dorfman L.Ya. [Conception of the Meta-individual World: the State of the Art]. *HSE Journal*, 2006, vol. 3, no. 3, pp. 3–34. (in Russ.)
7. Dorfman L.Ya. [Metaindividuality and Multimodal Model of Creativity. Information, Time, Work]. *Informatsiya, vremya, tvorchestvo* [Information, Time, Creativity]. Moscow, Gosudarstvennyy institut iskusstvovedeniya, Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. P. I. Chaykovskogo Publ., 2007, pp. 73–79. (in Russ.)
8. Dorfman L.Ya. [Methodological Analysis of the Theory of Integral Individuality VS Merlin]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 2008, vol. 3, no. 3, pp. 106–121.
9. Dorfman L.Ya. [Causal pluralism and psychology]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2014, no. 4 (80), pp. 230–245. (in Russ.)
10. Dorfman L.Ya., Gridyushko E.A. [Discipline Structure of Cadets of Military Higher Schools of Internal Armies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2011, no. 3, pp. 87–90. (in Russ.)
11. Dorfman L.Ya., Lyadov V.N. [Cadets' discipline from the perspective of their intellect and creative thinking]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2013, no. 4, pp. 128–132. (in Russ.)
12. Dorfman L.Ya., Lyadov V.N. [The structure of discipline is revisited]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2014, no. 4, pp. 81–85. (in Russ.)
13. Dorfman L.Ya., Tokareva G.V. [Emotional Preferences and the Polymodal Self-concept of a Performing Musician]. *Philology and Culture*, 2013, no. 1 (31), pp. 235–241. (in Russ.)
14. Zubakin M.V., Dorfman L.Ya. [Self-concept, personality and perception of violence scenes (based on feature films materials). Part 2]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 2014, vol. 7, no. 5, pp. 5 – 13. (in Russ.)
15. Zhuravlev A.L. [Socio-psychological Analysis of Performing Activities in the Workplace]. *Znanie. Pонимание. Умение* [Knowledge. Understanding. Ability], 2006, no. 2, pp. 136–149. (in Russ.)
16. Il'in E.P. *Psikhologiya voli* [Psychology of Will]. St. Petersburg. Piter Publ., 2009, pp. 199–206.
17. Krupnov A.I. [Psychological Problems in a Holistic Analysis of Personality and Basic Properties]. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy formirovaniya lichnosti v uchebnoy deyatel'nosti* [Psychological and Pedagogical Problems of Identity Formation in the Educational Activity] Moscow, UDN Publ., 1988, pp. 28–39.
18. Krupnov A.I. [Holistic and Functional Approach to the Study of Personality Traits]. *Sistemnye issledovaniya svoystv lichnosti* [System Studies of Personality Traits] Moscow, RUDN Publ., 1995, pp. 9–23.
19. Krupnov A.I. [System-dispositional Approach to the Study of Personality and its Properties]. *Vestnik RUDN* [Vestnik of PFUR], 2006, no. 1(3), pp. 63–74. (in Russ.)

20. Makarenko A.S. *Sochinenie v 7 tomakh* [Edition In 7 volumes]. Moscow, APN RSFSR Publ, 1957, vol.5, 395 p.
21. Pryadein V.P., Vorotnikova N.V., Dorfman L.Ya., Lyadov V.N. [Determination of Discipline: Theoretical Background, Psychometric and Empirical Evidence]. *Integrativnaya perspektiva v gumanitarnykh naukakh* [Integrative Perspective in the Humanities], 2014, no. 1, pp. 126–144.
22. Rogozhnikova R.A. *Teoriya i praktika vospitaniya distsiplinirovannosti shkol'nikov na osnove tsennostnogo otnosheniya k cheloveku. Dis. dokt. ped. nauk* [Theory and practice of education discipline of pupils on the basis of the valuable relation to a person. Dokt. diss.]. Perm, 1998, 327 p.
23. Strizhov E.Yu. *Psikhologicheskie usloviya effektivnoy deyatelnosti komandira podrazdeleniya po formirovaniyu distsiplinirovannosti u kursantov vvuzov. Dis. kand. psich. nauk* [Psychological Conditions of Efficient Operation of the Unit Commander for the Formation of Discipline at Cadets of High Schools. Cand. diss.]. Moscow, 1988, pp. 5–27.
24. Sukhomlinskiy V.A. *Potrebnost' cheloveka v cheloveke* [The Human Need for Man]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1972, 196 p.
25. Sychev S.E. *Vospitanie distsiplinirovannosti u kursantov vuzov vnutrennikh voysk MVD Rossii v sovremennykh usloviyakh. Dis. kand. ped. nauk* [Education of Discipline at Cadets of High Schools Russian Interior Ministry Troops in Modern Conditions. Cand. dis.]. St. Petersburg, 2007, 181 p.
26. Tyukhtin V.S. [Topical Issues of the Development of the General Theory of Systems]. *Sistema. Simmetriya. Garmoniya* [System. Symmetry. Harmony]. Moscow, Mysl Publ., 1988, pp. 10–38.
27. Urmantsev Yu.A. [General Systems Theory] *Sistema. Simmetriya. Garmoniya* [System. Symmetry. Harmony]. Moscow, Mysl Publ., 1988, pp. 38–130.
28. Utlik E.P. *Osnovy psikhologicheskoy teorii distsiplinarnykh sistem. Dis. kand. psich. nauk* [Fundamentals of psychological theory disciplinary systems. Cand. diss.]. Moscow, 1996, 330 p.
29. Shestakova E.G., Dorfman L.Ya. [Aggressive Behavior and Aggressiveness of the Individual] *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Education and Science. Proceedings of the Ural Branch of the Russian Academy of Education], 2009, no. 7 (64), pp. 50–67.
30. Shlyubul E.Yu., Sinelnikova N.A., Romanova M.L., Romanov D.A. [Qualimetry evaluation of university students discipline] *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of Lesgaft's University], 2012, no.7 (89), pp. 145–150. (in Russ.).
31. Anderson J.C., Gerbing D.W. Structural equation modeling in practice: A review and recommended two-step approach. *Psychological Bulletin*. 1988, no. 103, pp. 411–423.
32. Duckworth A.L., Seligman M.E.P. Self-discipline outdoes IQ in predicting academic performance of adolescents. *Psychological science*. 2005, vol. 16, no. 12, pp. 939–944.
33. Frazier P.A., Tix A.P., Barron K.E. Testing moderator and mediator effects in counseling psychology research. *Journal of Counseling Psychology*. 2004, no. 51 (1), pp. 115–134.
34. Salmon W. Causality and explanation. New York: Oxford University Press, 1998.
35. Tomarken A.J., Waller N.G. Potential problems with “well fitting” models. *Journal of Abnormal Psychology*. 2003, no. 112, 4, pp. 578–598.

Received 22 January 2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дорфман, Л.Я. Метаиндивидуальная модель дисциплинированности (на материале исследования курсантов военного вуза МВД) / Л.Я. Дорфман, В.Н. Лядов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 17–28.

REFERENCE TO ARTICLE

Dorfman L.Ya., Lyadov V.N. The Meta-Individual Model of Discipline (Based on Cadets at the Military University of the Russian Internal Troops). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 17–28. (in Russ.)